

Научная статья
УДК 821.161.1
doi: 10.18101/2305-459X-2021-1-33-41

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОТИВА «НОВООБРАЩЕНИЯ» ГЕРОИНИ В НАРОДНИЧЕСКОМ РОМАНЕ

© Затеева Татьяна Владимировна

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
vlatat1954@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется специфика функционирования мотива «новообращения» героини в народническом романе. На материале романа беллетриста-народника П. В. Засодимского «По градам и весям» изучается вопрос о роли мотива «новообращения» героини в сюжетостроении романа, посвященного истории формирования и деятельности интеллигента-семидесятника. Выявляются особенности сюжетных ситуаций, организующим началом которых является встреча героя с девушкой/женщиной как потенциальной единомышленницей. В процессе «новообращения» героини герой использует приемы, описанные в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?»: чтение книг и их обсуждение, беседы на этические и общественно значимые темы, помощь в делах, которыми она занимается. Анализ соответствующих эпизодов романа позволил связать тему «новообращения» героини с темой героя как воплощения героической личности. Устанавливается, что мотив «новообращения» героини в романе «По градам и весям», участвуя в развитии любовно-интимного сюжета романа, способствует обнаружению в характере героя черт обыкновенного человека. Жизненность и убедительность героев обусловлены сложностью их психологического облика. Определяется значение мотива в системе мотивов романа «По градам и весям» как произведения о судьбе и деятельности интеллигента-народника.

Ключевые слова: П. В. Засодимский; «По градам и весям»; мотив «новообращения» героини; сюжетная ситуация «русский человек на rendez-vous»; любовно-интимный сюжет; народнический роман.

Для цитирования

Затеева Т. В. Функционирование мотива «новообращения» героини в народническом романе // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2021. Вып. 1. С. 33–40.

В развитии любовно-интимного сюжета в русской демократической литературе 1860-х годов особую роль сыграл мотив «новообращения» героини. На эту особенность при исследовании вопроса о специфике сюжета «русский человек на rendez-vous» в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» обратил внимание М. Т. Пинаев: «Чернышевский оптимистически смотрел на возможность идеологического "новообращения" женщины под влиянием человека с необычными для ее круга понятиями и воззрениями. <...> Описание взаимоотношений Лопухова и Верочки Розальской переводило традиционную сюжетную ситуацию rendez-vous

в новый сюжетный вариант «новообращения». Идеологическое и морально-этическое воздействие на сознание героини осуществлялось через просветительские беседы... чтение рекомендованных... книг, социально-философские дискуссии...»¹ [2, с. 37].

По сути дела, Н. Г. Чернышевский, используя в своем романе мотив «новообращения» героини, заложил основы сюжетостроения произведений, посвященных многогранной деятельности демократической интеллигенции. При этом круг «новообращенных» героинь составляли как представительницы дворянского общества, так и выходцы из женской демократической среды.

Укоренившись в сюжетах демократической беллетристики, мотив «новообращения» героини получил дальнейшее развитие в народнической прозе 1870–1880-х гг. Как правило, он разрешался в традиционном сюжете о невесте революционера, самоотверженно следовавшей в ссылку за женихом (мужем) — «государственным преступником». Так, в произведениях А. О. Осиповича-Новодворского «Тетушка», «История», «Роман» [5], С. В. Ковалевской «Нигилистка» [4], С. М. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия», «Андрей Кожухов», «Домик на Волге» [8], Н. А. Арнольди «Василиса» [2], С. С. Смирновой «У пристани» [7], Ф. Н. Юрковского «Булгаков» [9] наряду с героями, посвятившими свою жизнь служению демократическим идеалам, на первый план были выдвинуты героини, сознательно разделявшие судьбу своих избранников.

Вместе с тем в ряде произведений писателей-народников мотив «новообращения» героини получил развитие в ином варианте. Показательным примером является роман известного беллетриста П. В. Засодимского «По градам и весям» (1885), содержание которого составляет жизнеописание пропагандиста-народника Феофана Верюгина, командированного весной 187^x года для проведения размежевания земель в различных местностях Т-ской губернии.

Сюжетный стержень романа составляет «хождение» (как разновидность «путешествия») главного героя «по градам и весям» русской земли с целью просвещения и пропаганды в деревенской среде народнических идей. На разных этапах «хождения» Верюгин встречается с представителями различных социальных слоев русского общества, вступает с ними в многообразные связи и отношения. Жанровая форма «хождения» определила своеобразие сюжетно-композиционной структуры романа, объединяющим началом которой является образ главного героя — интеллигента-народника Верюгина, его отношение к миру и практическая деятельность. По сути, роман представляет собой историю формирования личности героя и одновременно складывающуюся на глазах читателя историю его разносторонней деятельности, важную часть которой составлял поиск героем новых единомышленников. Поэтому на многих этапах его «хождения» происходит обязательная встреча с девуш-

¹ Подробнее о становлении в демократической беллетристике мотива «новообращения» героини как сюжетного варианта ситуации «русский человек на rendez-vous» см.: Пинаев М. Т. Н. Г. Чернышевский. Художественное творчество. Москва: Просвещение, 1984.

кой/женщиной, знакомство с которыми убеждает Верюгина в необходимости и важности приобщения современной женщины к общественной деятельности.

Незаурядные способности героинь, их богатый внутренний мир, поиск выхода из узкого круга частной жизни придают их «новообращению» не только возможный, но и реальный характер. Заметим, однако, что далеко не во всех случаях попытки Верюгина приобщить потенциальных единомышленниц к активной просветительской, а может быть, и к революционной деятельности завершались успехом.

Так, уже на первом этапе своего «хождения» Верюгин встречает сочувственное отношение к своей деятельности со стороны владелицы помещичьего имения госпожи Маркушевой, которая при первом знакомстве обнаруживает признаки критического отношения к происходящим событиям. На первый взгляд, Маркушева — это человек прогрессивных либеральных взглядов, почти готовый соратник. На это указывают ее «умные разговоры» о необходимости устройства школы, о земстве, из которого «все порядочнее люди... уже давно ушли» [1, с. 319], о «скитальческой и оседлой» жизни, о любви. Суждения Маркушевой внушают Верюгину оптимизм, но почти сразу он вынужден признать, что декларируемые Маркушевой передовые идеи — это всего лишь словесная игра в «просвещенную либералку». Поверхностность ее взглядов раскрывается в последнем разговоре между ними. «Либералке» Маркушевой на поверку оказалось чуждым все — и идеи о переустройстве общества, и строгие моральные принципы Верюгина, которые она иронически сравнивает с «ношением вериг». Сам же Верюгин с его твердой убежденностью в собственной правоте напоминает ей «фанатика, вроде Симеона Столпника, вроде тех фанатиков новейшего покроя, каких изображали в романах некоторые писатели» [1, с. 331]. Наделенная от природы проницательностью, она сознает, что между ними лежит глубокая пропасть: им движет вера в идеалы, прогресс, ею — обыкновенное любопытство и легкая влюбленность. Однако дальнейшее развитие событий показывает, что Маркушева легко отказывается от своих прогрессивных планов (строительство школы в деревне) и возвращается к привычному для нее образу жизни помещицы, изредка балующейся «либеральными» прожектами.

Как неудачу оценит впоследствии Верюгин и попытку приобщить к народнической деятельности старшую из дочерей помещика Зорина — Сашу. Умная и деятельная девушка по существу управляет всеми хозяйственными делами в поместье, пользуется уважением в крестьянской среде. В беседе с Сашей о нигилизме Феофан Верюгин выясняет, что она — сторонница теории «малых дел». Она охотно прислушивается к его советам, поддерживает многие его идеи, у него складывается впечатление о Саше, как человеке, в котором «может быть, здоровая сердцевина» [1, с. 359].

Действительно, для Саши знакомство с Верюгиным не прошло даром, оно явилось толчком, оказавшим решающее влияние на ее выбор. Девушка решила уехать в Петербург и начать учиться на медицинских курсах. Впоследствии Феофан узнает, как сложилась судьба девушки. К его сожалению, она не выбрала для себя тот путь, о котором он много с ней говорил. Влияние привыч-

ной среды, тяга к жизненному комфорту, карьере, деньгам, желание устроить собственное благополучие перевесили в героине ее былые мечты о долге образованного интеллигента перед народом. Однако известие об отступничестве Саши не стало для Верюгина поводом для разочарования ни в своих идеях, ни в людях, с которыми сводило его «хождение в народ». Напротив, признав ошибочность своего первого впечатления о Саше как возможной единомышленнице, он убеждает себя в том, что людей, проникающихся общественно значимыми идеалами, гораздо больше.

Более обстоятельно мотив «новообращения» героини раскрывается в сюжетной истории взаимоотношений Верюгина и младшей дочери Зориных — Нади, в которой он нашел родственную душу. Долгие беседы с еще совсем юной девушкой постепенно убедили его в незаурядности ее личности, скрытых душевных силах, которые нуждаются в поддержке и развитии.

Своим обликом, необычной внешностью и манерой поведения, Надя Зорина произвела на Верюгина неизгладимое впечатление, вызвав сравнение со знаменитой скульптурой античной Дианы Ж.-А. Гудона. К этому впечатлению прибавляется мнение окружающих о девушке как «чудушке», «странной», «отщепенке в своей семье», отличающейся упрямым и своевольным характером. Эти характеристики находят подтверждение в раздумьях героини о самой себе: Надя сознает, что в своей семье она чужая, чувствует себя гораздо лучше вне дома, который ассоциируется у нее с тьмой и скукой. Внутренний дискомфорт оборачивается у героини неосознанной тягой к простору, воле, простым людям, чья жизнь далека от искусственных манер и жеманства, принятых в ее семье. В голове Нади теснятся многочисленные вопросы, на которые она пока не находит ответа, ее мучают сомнения. Постепенно, напоминая своим состоянием «туго натянутую арфу», не видя выхода из дурного окружения, она переживает глубокий духовный кризис.

Знакомство с Верюгиным оказывается для героини истинным спасением. Пытливый ум незаурядной девушки, ее неосознанное стремление изменить свою жизнь находят в длительных беседах с ним благодатную почву. Автор отмечает, что под его влиянием у девушки начинается новая жизнь: она читает книги, рекомендованные Верюгиным, размышляет над прочитанным, делится с ним своими мыслями. Его слова: «Книги дают только знание, а знание — только средство для того, чтобы быть полезным человеком» [1, с. 383] обретают для нее символическое значение, становятся ориентиром к той жизни, в которой ее мечты смогут претвориться в реальность. Не имея до встречи с Верюгиным ясной цели в жизни, Надя долгое время пыталась обрести ее в филантропической деятельности. Однако Верюгин, оказав девушке поддержку в стремлении помочь конкретным людям (история с крестьянином Максименко, у которого за недоимки должны были описать корову), убеждает ее в невозможности таким образом помочь всем крестьянам. «Для блага людей надо было действовать иначе, — говорит он, — начинать с начала, а не вырывать из середины...» [1, с. 392].

Как видим, в своем романе П. В. Засодимский активно использовал разработанную Н. Г. Чернышевским сюжетную ситуацию, в которой герой выпол-

нял функцию наставника, учителя, а героиня, испытывая влияние близких ее душевному состоянию идей, переживала «новообращение» к новой жизни. Ряд знаковых деталей из романа «По градам и весям» — чтение книг, беседы героев — почти дословно воспроизводит атмосферу «новообращения» Лопуховым Верочки Розальской, описанного в романе «Что делать?». И как уверенность и страстность Лопухова способствовали обращению Веры Павловны в «нового человека», так и убежденность Верюгина оказала благотворное воздействие на Надю. Она живо откликнулась на призыв старшего друга посвятить свою жизнь людям. Отныне ее жизнь наполнилась новым смыслом. Эти изменения в девушке не остаются незамеченными героем, она открывается для него с иной стороны. Если при первом знакомстве она произвела на него впечатление скорее «существа сострадательного», одинокого, у которого при сложившихся обстоятельствах «известный путь» — замужество и забвение, то со временем ему становится очевидным, что из Нади «может выйти незаурядный человек, идущий в огонь и в воду за то, что он сочтет истиной. Теперь эта Диана стоит на распутьи...» [1, с. 361].

Образ Нади Зориной, характер которой автором, по существу, был лишь обозначен, но не раскрыт, в романе непосредственно связан с мотивом «новообращения» героини из привилегированного общества «в принципиально новое для нее состояние духа под влиянием человека с необычными для ее круга понятиями и воззрениями» [2, с. 37]. Ее возможный путь — это путь духовного возрождения, по которому пошли героини Н. Г. Чернышевского — Верочка Розальская, Екатерина Васильевна Полозова, молодая вдова, спасенная Рахметовым [10].

Особенностью функционирования мотива «новообращения» героини в истории Нади Зориной является его включение в любовно-интимный сюжет романа. Между Верюгиным и девушкой зарождается чувство любви, которое герой, однако, считает для себя неприемлемым. Из предыстории героя читатель знает, что отказ от любви и возможности личного счастья для него был не юношеским заблуждением, а принципиальным убеждением человека, сосредоточившего все свои душевные силы на осуществлении великой идеи, составляющей смысл его жизни, — служению народу. Вспыхнувшая в душе героя любовь к Наде Зориной страшит Верюгина именно тем, что она может помешать ему в «деле». Анализируя смятенное душевное состояние героя, автор связывает его с возникшим противоречием между сознанием долга перед поставленной целью, ответственности за порученное дело, предполагающими принципиальный отказ от личных пристрастий и симпатий, и пылкой и страстной натурой Верюгина, открытой для обыкновенных человеческих чувств — любви, привязанности, преклонения перед красотой. Это противоречие, как нам представляется, является отражением в душе Верюгина известного конфликта между долгом и чувством, который в романе в соответствии с логикой развития характера героя, проповедовавшего принцип отказа от личного счастья, разрешается в пользу долга. Верюгин отказывается от личного счастья ради высокой идеи, убеждая себя в том, что, «когда вся любовь отдается людям, тогда не может быть поклонения единичной личности»

[1, с. 340], а «заниматься любовными делами, перетрачивать нежными чувствами — некогда, да право, как-то совестно мечтать о розах, когда действительность вся повита тернием... Розы не для тебя, Феофан Верюгин!.. [1, с. 392]. Трагическая развязка отношений между молодыми людьми (болезнь и смерть девушки) снимает остроту внутренних противоречий в душе героя и, таким образом, обрывает намеченную в романе любовную линию.

Вместе с тем именно эта сюжетная ситуация позволила обнаружить в характере героя сочетание черт исключительной и одновременно обыкновенной личности [3]. Актуализация мотива «новообращения» героини наряду с изображением героя в сюжетной ситуации *rendez-vous*, глубоко переживающего конфликт между долгом и чувством, позволила автору наполнить его образ чертами, намеренно нивелирующими в нем аскетическое начало. Дело в том, что читательское восприятие героя как аскетической личности в романе «По градам и весям» основывается на экскурсе в его прошлое, намеренном подчеркивании деталей его оригинальной внешности, в признаниях самого Верюгина в том, что он «аскет, фанатик», наконец, на авторском отношении к герою как к необыкновенной личности, последовательно выраженном в многочисленных комментариях. Благодаря такому многостороннему обоснованию главный герой романа с самого начала позиционировался автором как исключительная, неординарная личность, способная силой разума и непреклонного убеждения в правоте направлять свою деятельность в строгом соответствии с новыми жизненными принципами и идеалами, которые свободно воспринял от своих идейных вдохновителей и к которым пришел самостоятельно.

Изображение Верюгина не только как борца за идею, но в ином — обыденном — ракурсе позволило автору отойти от заданного типа идеальной титанической личности героя и привнести в его облик такую черту «обыкновенного» человека, как способность к глубоким душевным переживаниям и страданиям. Эскизно изображенная в романе история несостоявшейся любви Верюгина и Нади Зориной способствовала усложнению психологического облика героя.

Наиболее последовательное воплощение мотив «новообращения» героини нашел в образе дочери ссыльного поляка — Миной Судславской, жившей в имении Маркушевой. На первый взгляд, жизнь этой девушки, как и Нади Зориной, протекала вяло, она как бы подчинилась внешним обстоятельствам. Однако вскоре Верюгин убедился, что апатия и скука, владевшие Миной, являются лишь внешними атрибутами ее жизни, свидетельствовавшими об отсутствии у нее определенных представлений о собственном будущем, за которыми скрывались дремлющие в бездействии богатые душевные силы. Это открытие воодушевляет Верюгина в его стремлении помочь девушке обрести цель в жизни. Он много говорит с Миной о «деле», о необходимости вести борьбу «без барабанного треска», о том, что эта борьба требует от человека отречения от «прелестей» жизни, комфорта. Но главное, в чем стремится убедить Верюгин свою собеседницу, так это то, что «прожить жизнь даром», «прожить с пользой и умереть со смыслом» зависит всецело от самих людей,

их собственного выбора. Эти исполненные убежденности и веры слова находят в Мине живой отклик, укрепляют ее решимость изменить собственную жизнь.

Таким образом, самоопределение героини происходит под воздействием воспринятой от Верюгина идеи творческого отношения личности к самой себе, самовоспитания ответственности и долга перед обществом. О состоявшемся «новообращении» Мины Судславской свидетельствует сцена встречи героя с девушкой на «зимней квартире» (ч. III, гл. 8). В новом облике Мины уже ничего нет, что могло бы напомнить Верюгину ту робкую, несмелую девушку, какой она была еще совсем недавно. Ее жизнь, по словам автора, теперь наполнена высоким смыслом, она стала революционеркой — едет в Киев с заданием. Беседа с девушкой убеждает Верюгина в том, что из нее вышел «настоящий человек». Символичен в этом эпизоде уход Мины от Верюгина: девушка идет в «ночь», но отныне ее не страшат мрак и темнота, которых она когда-то боялась. Ее поддерживают чувство долга и вера в светлое будущее, которые противостоят темному настоящему, как день противостоит ночи.

Образы Нади Зориной и Мины Судславской при всем несхождении внешнего облика героинь, их образа жизни и развязки судеб (безвременная смерть одной и полная опасности и тревог жизнь другой) обладают определенной типологической общностью. Героинь сближает недюжинный потенциал внутренних сил, который они обнаруживают при знакомстве с главным героем. Их роднят глубокая неудовлетворенность сложившимся образом жизни, критическое отношение к окружающей действительности, неосознанная тяга к подвигу, стремление изменить свое существование, вырваться за рамки обычных женских интересов. Появление в их жизни Верюгина играет, по сути дела, роль детонатора, взрывающего их внешне благополучную, но на самом деле бездеятельную и пустую жизнь, переводящего ее в иную — деятельную — плоскость.

Обращение автора к мотиву «новообращения» героини следует рассматривать и как намерение показать необходимость и результативность пропагандистской деятельности главного героя, его способность воздействовать на сознание потенциальных единомышленников силой своего убеждения в справедливости и верности идеи бескорыстного служения народу во имя его свободы и счастливой жизни.

Таким образом, мотив «новообращения» героини, не играющий в сюжете романа «По градам и весям» ведущей роли, вместе с тем выполняет важную функцию. Являясь ответвлением мотива «русский человек на rendez-vous», он обрел самостоятельность и органично вошел в систему мотивов романа о судьбе русского интеллигента-семидесятника, способствовал раскрытию в его облике синтеза черт необыкновенной героической личности и обыкновенного человека.

Литература

1. Арнольд Н. А. Василиса. Санкт-Петербург, 1909. 376 с. Текст: непосредственный.

2. Засодимский П. В. По градам и весям // Засодимский П. В. Собр. соч.: в 2 т. Санкт-Петербург, 1895. Т. 2. 729 с. Текст: непосредственный.
3. Затеева Т. В. Типология личности в народническом романе. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 116 с. Текст: непосредственный.
4. Ковалевская С. В. Нигилистка. Стокгольм, 1892 (швед.); Женева: Вольная русская типография, 1892 (рус.). 112 с. Текст: непосредственный.
5. Осипович-Новодворский А. О. Собр. соч. Санкт-Петербург, 1897. 395 с. Текст: непосредственный.
6. Пинаев М. Т. Н. Г. Чернышевский. Художественное творчество. Москва: Промсвещение, 1984. 224 с. Текст: непосредственный.
7. Смирнова (Сазонова) С. И. У пристани. Санкт-Петербург, 1880. 428 с. Текст: непосредственный.
8. Степняк-Кравчинский С. М. Собр. соч. Санкт-Петербург, 1907–1908. Ч. 1–6. Текст: непосредственный.
9. Юрковский Ф. Н. Булгаков. Москва; Ленинград: Academia, 1933. 158 с. Текст: непосредственный.
10. Чернышевский Н. Г. Что делать // Современник. 1863. № 3–5. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021; одобрена после рецензирования 24.02.2021; принята к публикации 05.03.2021.

FUNCTIONING OF THE HEROINE'S "CONVERSION" MOTIVE IN A POPULIST NOVEL

Tatyana V. Zateeva
Dr. Sci. (Phil.), Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
vlatat1954@yandex.ru

Abstract. The article defines the specifics of functioning the heroine's "conversion" motive in a populist novel. Based on the materials of the novel "Through Towns and Villages" by populist and fiction-writer P. V. Zasodimsky, we study the role of the heroine's "conversion" motive in plot-building of the novel, devoted to the history of becoming and activity of an intellectual of the 1970s. We have revealed the features of the plot situations, developing from the meeting of the central character with a girl/woman as a potential like-minded person. In the process of the heroine's "conversion" the central character uses the techniques described in Chernyshevsky's novel "What Is to Be Done?": reading books and discussing them, talking on ethical and socially significant topics, assisting in her activities. Analysis of the relevant episodes of the novel allowed us to identify the theme of the heroine's "conversion" with the theme of the central character as an embodiment of the heroic figure. It has been established that the motive of the heroine's "conversion" in the novel "Through Towns and Villages", being involved in the development of love plot, contributes to the identification of the traits of an ordinary man in the character. Verisimilitude and persuasiveness of the characters are defined by the complexity of their psyche. The article determines the significance of the motive system in the novel "Through Towns and Villages" as a work about fate and activity of an intelligent of the 1970s.

Keywords: P. V. Zasodimsky; “Through Towns and Villages”; the motive of the heroine’s “conversion”; the plot situation “the Russian man at rendez-vous”; love plot; populist novel.

For citation

Zateeva T. V. Functioning of the Heroine’s “Conversion” Motive in a Populist Novel. *Language. Literature. Culture*. 2021; 1: 33–41 (In Russ.).

The article was submitted 27.01.2021; approved after reviewing 18.02.2021; accepted for publication 05.03.2021.